

А.В. САМАРУХА

кандидат экономических наук

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА РАЗРАБОТКУ МЕТОДИКИ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ*

В течение последних 5–6 лет в России объективно наблюдается макроэкономическая и политическая стабильность, что особенно заметно при сравнении с ситуацией 1990-х гг. Серьезные метаморфозы, которым подверглась Россия при «...осуществлении системной посткоммунистической трансформации, завершены, основные государственные институты восстановлены»¹. Вместе с тем следует подчеркнуть, что речь идет лишь о некоторой консолидации элиты, а не о формировании устойчивого национального консенсуса по базовым ценностям. То есть стабилизация общества, переживающего глобальные перемены (такие, как в России в 1991–2000 гг.), — явление временное и неустойчивое, достигаемое прежде всего на элитном уровне. Формирование национального консенсуса требует гораздо более продолжительного времени, исчисляемого десятилетиями. При этом только в условиях долгосрочной стабильности выбранного направления социально-экономического развития страны возможно постепенное построение высокоразвитого, культурного, интеллектуального общества. Иначе фазы относительной экономической стабильности будут чередоваться с крутыми политическими поворотами и социальными катастрофами.

Словом, несмотря на очевидную политическую консолидацию элиты, следует говорить о длительном периоде постреволюционной нестабильности. Сам факт возможности кризиса, повышая общий уровень политической неопределенности, создает достаточно неприятный фон для социально-

экономического развития страны (занижение ее инвестиционной привлекательности).

Другим долгосрочным фактором, влияющим на социально-экономическое развитие России, является возникшая еще в 90-х гг. XX в. и только укрепляющая свои позиции агрессивная международная конкуренция. Новая волна обострения конкурентной борьбы и повышения различных глобальных экономических рисков ожидает Россию в процессе вхождения в ВТО. «По сути, России предстоит решать задачи догоняющего развития применительно к условиям и вызовам постиндустриальной эпохи, при этом механизм их решения существенным образом отличается от соответствующего механизма эпохи индустриализации»².

Не следует также забывать, что перед нашей страной поставлена цель не только обеспечения устойчивого роста экономики, но и, прежде всего, проведения глубокой структурной трансформации, которая может сопровождаться, наоборот, замедлением темпов роста (как в странах Запада в 1970-е гг.). Отчасти это связано с тем, что новые кластеры экономики (особенно сфера услуг) не в полной мере отчитываются и, соответственно, не в полном объеме фиксируются современными методами госстатистики, а также с недостаточностью ресурсов для поддержания высоких темпов роста ВВП или «нового технологического рывка»³. Способы же достижения поставленных долгосрочных целей можно обозначить лишь со значительной долей условности.

Кроме того, продолжают повышаться политические и экономические риски падения

* Печатается при поддержке проекта ФБ-10 «Теоретические аспекты долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития субнационального образования РФ» (РНП.2.1.3.1419), выполняемого в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы (2006–2008 годы)». Тема зарегистрирована во ВНИЦентре, номер госрегистрации 01.2.006 06902.

цен на нефть. Политическая и экономическая зависимость страны от нефтедолларов усиливается, и падение цен на нефть может привести к неточной и даже неадекватной реакции элиты, привыкшей (и все более привыкающей) к исключительно благоприятной бюджетной ситуации. В результате может начаться не только бюджетный, но и политический кризис.

Для смягчения возможного кризиса правительство России имеет и достаточный опыт, и серьезные ресурсы (прежде всего стабилизационный фонд, другие фонды и источники), однако необходимо, чтобы правительство и все уровни власти обладали необходимой квалификацией для предупреждения и недопущения крупных социальных, экономических или международных кризисов, особенно в условиях стремительно развивающейся и изменяющейся внешнеэкономической конъюнктуры.

Изменение цен на нефть и газ в настоящее время оказывает значительное влияние на динамику нефтегазового ВВП в сопоставимых ценах в основном через параметры совокупного спроса (суммы инвестиций и потребления населения и государства). За счет высокого

спроса и высокой цены на мировом рынке на данный энергоресурс экономический рост в России стабилен. Если допустить, что объем добычи нефти в 2006–2012 гг. останется на уровне 470 млн т, а объем добычи газа к 2010 г. повысится до 676 млрд м³ и затем сохранится на этом уровне, то при цене на нефть 60 дол. за баррель среднегодовые темпы роста ВВП в 2006–2008 гг. составят 4,2%, в 2009–2012 гг. — 4,9%, а темпы роста нефтегазового ВВП — соответственно 6,0 и 6,3% (табл.)⁴.

При снижении цен на нефть до 55 дол. за баррель в 2007 г. и до 35 дол. за баррель в 2008–2012 гг. темпы роста ВВП до 2008 г. практически не меняются, а затем снижаются на 0,4% для ВВП и на 0,6% — для нефтегазового ВВП. В этом случае после 2008 г. существенно замедляется инфляция.

В последнее время в экспертной среде разгорелась дискуссия о роли укрепления рубля в борьбе с инфляцией. Если обеспечить стабильный курс в 2006–2012 гг. на уровне 26 р. за доллар, то инфляцию действительно удастся уменьшить на 2% в 2006–2008 гг. и полностью «погасить» в 2008–2012 гг. Причина этого — приведение

Основные макроэкономические параметры развития экономики России в зависимости от различных сценариев

Сценарий	Период	Темп роста ВВП, %	Темп роста нефтегазового ВВП, %	Дефлятор нефтегазового ВВП, %	Расходы консолидированного бюджета в 2008 и 2012 гг., млрд р.	Размер стабилизационного фонда в 2008 и 2012 гг., млрд р.
Цена на нефть в 2006–2012 гг. равна 60 дол. за баррель. Осторожная бюджетная политика	2006–2008	4,2	6,0	10,6	8 871	4 531
	2009–2012	4,9	6,3	3,9	12 231	9 388
Цена на нефть падает до 55 дол. за баррель в 2007 г. и до 35 дол. за баррель — в 2008–2012 гг. Осторожная бюджетная политика	2006–2008	4,2	5,9	9,6	81 56	4 204
	2009–2012	4,5	5,7	2,0	10 357	8 028
Цена на нефть падает до 55 дол. за баррель в 2007 г. и до 35 дол. за баррель — в 2008–2012 гг. Реальные расходы бюджета в 2006–2012 гг. растут на 7% в год	2006–2008	4,2	6,0	11,7	10 340	1 220
	2009–2012	4,8	6,1	5,1	16 544	7 372
Цена на нефть падает до 55 дол. за баррель в 2007 г. и до 35 дол. за баррель — в 2008–2012 гг. Осторожная бюджетная политика. Удержание валютного курса на уровне 26 р. за доллар	2006–2008	4,1	5,8	8,5	7 517	3 897
	2009–2012	4,1	5,2	0,0	8 647	6 788

рублевого спроса в большее соответствие с абсорбционной способностью экономики. Правда, конкурентоспособность российской экономики все же падает, что ведет к снижению среднегодового темпа прироста нефтегазового ВВП на 0,2% до 2008 г. и на 1,1% — после. Таким образом, укрепление рубля тормозит и инфляцию, и экономический рост. Эта мера может использоваться на ограниченном временном отрезке — до 2008 г. Затем необходимости в ней просто не будет, поскольку инфляционный потенциал за пределами 2008 г. и без того резко ослабнет.

В целом при проведении осторожной бюджетной политики период после 2008 г. может быть более благоприятным, чем предшествующий, именно за счет большей сбалансированности денежного спроса и реального предложения товаров и услуг.

В экономике любого государства одну из фундаментальных ролей играет крупный бизнес. Необходимым механизмом развития субъектов российского крупного бизнеса стало привлечение независимого финансирования. Непрозрачные конгломератные структуры, какими являются холдинги или интегрированные бизнес-группы (ИБГ), — сложные и неудобные заемщики или эмитенты из-за раздробленности их капитала. И под воздействием требований финансового рынка ИБГ неизбежно трансформируются в компании с единым крупным капиталом.

Последствия кризиса 1998–1999 гг. для российской финансовой системы оказались гораздо более серьезными, чем для реального сектора экономики, из-за чего первая не могла предоставить растущему бизнесу необходимые деньги ни по объемам, ни по срокам. Тем более этого не могли обеспечить банки, входящие в состав ИБГ, несмотря на то что среди частных эти банки являлись и являются самыми крупными. Роль основных внутренних кредиторов российской промышленности с 2002–2005 гг. стали играть государственные Сбербанк и Внешторгбанк, но возможностей данных и всех остальных существующих российских банков недостаточно для выхода на необходимый уровень конкурентоспособности и ее поддержания. Еще в меньшей степени способен удовлетворить потребности реального сек-

тора российский фондовый рынок, прежде всего из-за малочисленности основного для современной экономики конечного инвестора — среднего класса. Что же касается вложений богатых российских граждан за рубежом (по некоторым оценкам — многомиллиарднодолларовых), то к инвестициям они в основной своей массе отношения не имеют.

Итак, адекватные потребностям российского крупного бизнеса финансовые ресурсы можно привлечь только на мировом финансовом рынке. Спрос на иностранные деньги к началу 2000-х гг. был сформирован. Практически одновременно появилось и соответствующее предложение. С 2002–2003 гг. можно говорить о второй волне интереса иностранных портфельных инвесторов к России. Во-первых, наша страна в их понимании заняла место одного из ведущих развивающихся рынков, во-вторых, была оценена ими как в целом благоприятная политическая составляющая инвестиционного климата.

Мировой финансовый рынок на фоне глобализации не стремится приспосабливаться к национальной специфике России (как и любой другой страны за исключением, может быть, Китая — в силу специфики его экономики). Портфельные инвесторы, а также банки-кредиторы готовы инвестировать только в те активы, которые выстроены и оформлены привычным для них образом, иначе говоря, покупать достаточно стандартизованный проект. Стратегический инвестор, напротив, покупает не стандартизованные, а штучные проекты после тщательного изучения. И уникальность может быть для них дополнительным преимуществом. Но у стратегических инвесторов в совокупности свободных средств меньше, чем у портфельных. Отдельное российское предприятие таковым выступать не может, оно, как правило, слишком мало и не является полноценным субъектом рынка. Хитросплетенная, непрозрачная ИБГ тем более не удовлетворяет критериям западных инвесторов. Логика ее построения и имеющиеся синергетические эффекты полностью понятны только ее основателям, следовательно, трудно получить адекватные средства путем выпуска облигаций или адекватной капитализации при продаже части акций. Компания, напротив, доминирующая во всем

мире форма организации крупного бизнеса. Поэтому, чтобы привлечь деньги западных портфельных инвесторов в необходимых объемах и по приемлемой цене, российский бизнес должен выстраиваться именно в компании. Стоит отметить, что принципу объединения, поглощения и укрупнения подвержены в настоящее время как российские организации всех форм собственности и сфер деятельности (укрупнение и поглощение финансовых институтов, формирование класса крупнейших компаний мирового уровня), так и территориальные образования (создание субнациональных образований), что в целом и в частности определяется прежде всего экономической целесообразностью для обеспечения более эффективного социально-экономического роста.

Крупный бизнес в процессах социально-экономического развития общества является основой, каркасом стабильности, донором, однако темпы и качество роста, инновационная активность и прочие слагаемые успеха в экономике в решающей степени зависят не от крупного, а от среднего и малого бизнеса. Именно последние должны выступить главными двигателями экономического развития страны.

Необходимо также иметь в виду, что отечественная экономика является в настоящее время (и останется в обозримой перспективе) не просто открытой, но и малобюджетной. Современные технологии и уровень разделения труда приводят к тому, что емкость российского внутреннего рынка, как актуальная, так и потенциальная, для успешного развития среднего и малого бизнеса чаще всего будет недостаточной для интенсивного развития за счет низкой потребительской способности населения страны. Поэтому возможность выполнения российским средним и малым бизнесом функции двигателя прогрессивного социально-экономического развития значительно зависит от грамотного, качественного, конкурентного интегрирования в мировой рынок, современным этапом которого является процесс вхождения в ВТО.

Отечественные экономисты и ученые различных специальностей всерьез и однозначно заявляют о единственно верном пути развития России и ее регионов на основе

инновационной модели развития. Интересен опыт зарубежных стран в этом направлении. При реализации курса на инновационный путь развития в странах СНГ наблюдается несколько упрощенный и односторонний взгляд на содержание инновационных хозяйственных систем. Принимается за аксиому, что главное — высокий темп создания и освоения новых технологий и преобладание сложных, наукоемких производств, а важнейшей предпосылкой создания инновационных экономик считается наличие высокоразвитого научного комплекса и соответствующей индустриальной базы. Именно на этом фокусируется внимание в разрабатываемых программных документах. Однако наряду с этим крайне важна и высокая «инновационная мотивация», способность динамичного отклика на возникающие потребности рынков. Она обеспечивается наличием не только новых технологий и возможностью их освоения и постоянного совершенствования. Экономика может быть названа инновационной, если во всех ее секторах — добывающем, перерабатывающем, аграрном, сфере услуг и т.д. — присутствуют креативность, оперативная готовность к жесткой динамичной конкуренции, поиску и освоению новых рынков. Кроме освоения новых технологий, это могут быть и своевременная гибкая диверсификация производства, его свертывание или расширение, слияние или поглощение. Все зависит от конкретной ситуации.

Стимулирование инновационного потенциала научно-промышленного комплекса без проработки проблемы инновационного развития национального хозяйства во всей ее полноте нецелесообразно. Инновации оправдают себя только при стремительном росте потребления инновационной продукции, прежде всего на внутреннем рынке, во всех сферах жизнедеятельности общества, за счет высочайшего качества и высокого эффекта замены старых средств производства на новые.

Сегодня можно привести немало примеров стран, которые не занимают лидирующих позиций в науке, но, тем не менее, демонстрируют впечатляющие успехи инновационного развития. Нидерланды, Бельгия, Ирландия, Исландия, Финляндия, ряд других малых и средних стран Европы, а также

Корея, Тайвань, Таиланд, Малайзия имеют динамичные, все более интегрирующиеся в мировую экономику хозяйственные системы. Причем нередко они даже опережают по темпам и качеству развития признанных «научных гигантов» (США, Англию, Германию и т.д.). Кроме того, инновационная деятельность как совокупность процессов зарождения новшеств и их встраивания в реальную экономику требует специфических знаний о той среде, в которой это новшество должно быть реализовано. Другими словами, нужны маркетинг, система промышленных, экологических и социальных стандартов, комплекс гуманитарных технологий, реклама и т.п. В этом случае будут обеспечены комфортные, естественные условия для реализации инновации.

Серьезным недостатком при формировании модели инновационного развития экономики в странах СНГ является стремление к копированию опыта развитых стран без учета национальных особенностей и степени завершенности рыночных реформ.

Методики долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития муниципальных, региональных и субнациональных образований должны включать подготовку и реализацию мероприятий по скорейшему грамотному выбору наиболее перспективных производственных кластеров и разработку эффективных механизмов достижения конкурентоспособности их товаров на мировом рынке с целью обеспечения грамотного,

эффективного и выгодного, прежде всего для регионов, экономического вливания в мировую торговую структуру. Кроме того, необходимо стремительно развивать методики разработки механизмов оперативного перехода на инновационную модель экономического роста. Это требует создания принципиально новых структур высшего профессионального образования (по типу гипервуза: студент одного вуза станет посещать ведущих специалистов других вузов, а также получит доступ к лабораториям, библиотекам, иным материальным и интеллектуальным ресурсам), технопарков, бизнес-инкубаторов и т.п. Наука должна осмыслить и представить обоснованные расчетами принципы и механизмы инновационного направления социально-экономического развития на долгосрочный период, всесторонне учитывающие национальные интересы России.

Примечания

¹ Стародубровская И., Мау В. Великие революции: От Кромвеля до Путина. 2-е изд. М., 2004.

² Жихаревич Б., Жунда Н., Русецкая О. Экономическая политика местных властей в реформируемой России // Вопросы экономики. 2006. № 7. С. 83–107.

³ Мельянцева В. Информационная революция, глобализация и парадоксы современного экономического роста в развитых и развивающихся странах. М., 2000. С. 14.

⁴ Башмаков И. Цены на нефть: пределы роста и глубины падения // Вопросы экономики. 2006. № 3. С. 84.

У.В. ЖИВОКОРЕНЦЕВА

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА КАДРОВ В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Профессиональная социальная работа в современных условиях рассматривается как один из реальных путей преодоления негативных последствий реформирования российского общества. За период развития социальной работы как профессии в нашей стране сформировались те ее основы, которые уже позволяют достигать определенных результатов в решении острых социальных проблем. Но вместе с тем имеются некото-

рые трудности и проблемы, препятствующие ее выходу на качественно более высокий уровень. Одной из таких проблем является профессионализм кадров, занятых в этой специфической области профессиональной деятельности.

В современной научной литературе при определении понятия «профессионализм» используются различные подходы. Мы рассматриваем данное явление с точки